

Вэнь Муцин попрощался с Лу Инсюанем, и адъютант привез его домой.

Это был двухэтажный особняк, оформленный в современном технологичном стиле.

— Хэ Янь, посмотри, кого я привел!

Вэнь Муцин, сидя на руках у адъютанта, с любопытством оглядывался по сторонам, широко распахнув свои круглые ледяные глаза.

— Иду, сейчас посмотрю...

Хэ Янь вышел из кухни и увидел, что его супруг держит на руках ребенка. Тот был с белоснежной кожей, редкими серебристыми волосами и глазами цвета льда. Уголок глаза украшала крошечная родинка. В этом существе, от черт лица до прядей волос, не было ни единого изъяна, даже длинные волосы лежали идеальными волнами. В Империи столь изысканной внешностью, напоминающей кукольную, обладали только омеги.

Хэ Янь тут же ухватил адъютанта за ухо:

— Цзо Сыжань, ты что, с ума сошел? Где ты украл этого омегу? Немедленно верни его! Красть омег — преступление!

Давление, исходящее от профессора академии, заставило адъютанта немедленно сдаться:

— Ой-ой, больно! Хэ Янь, послушай, я объясню. Это омега, которого спас генерал. У солдат, участвовавших в операции, было приоритетное право на опеку. Мы посоветовались и решили забрать его к себе.

— Правда?

— Разве я стал бы тебя обманывать?

Цзо Сыжань вызволил ухо из цепких пальцев Хэ Яня и похлопал Вэнь Муцина по спине, успокаивая напуганного малыша:

— Сбавь обороты, не пугай нашего ребенка.

Хэ Янь мгновенно сменил гнев на милость, озарился приветливой улыбкой и, взяв Вэнь Муцина за руку, слегка покачал ее:

— Малыш омега, я тебя не напугал? На самом деле я очень добрый и никогда не выхожу из

себя, так что не бойся.

Вэнь Муцин промолчал. Принимаете меня за пятилетку? Хотя нет, сейчас я и вправду пятилетний. Мальчик просто кивнул, не проронив ни слова.

— А как зовут нашего маленького омегу?

Цзо Сыжань хлопнул себя по лбу:

— И правда, мы же даже не спросили, как зовут малыша. Малыш, у тебя есть имя? Если нет, папа придумает тебе новое.

Ребенок приоткрыл рот и тихо произнес:

— Вэнь Муцин.

— Значит, Вэнь Муцин. Три капли воды в имени, неудивительно, что ты такой плакса.

Хэ Янь расставлял тарелки на столе и, услышав это, спросил:

— В каком смысле?

Цзо Сыжань опустил ногу, закинутую на колено, и, подцепив кусочек тофу палочками, поднес его к губам Вэнь Муцина:

— Наш Цинцин с того самого момента, как очнулся в больнице, не переставал плакать. Ой, погоди, это ведь было как раз тогда, когда генерал держал его на руках? Видимо, аура у генерала слишком подавляющая.

Вэнь Муцин проглотил тофу, и кончики его ушей покраснели. Он до сих пор помнил, как Гу Ужань говорил, что будет звать его Цинцин в постели. Теперь, услышав это обращение, он невольно вспомнил те события, от которых сердце начинало бешено колотиться.

Атмосфера в доме была прекрасной. Цзо Сыжань отличался оптимистичным и открытым нравом, а Хэ Янь был словно заботливая мамочка. К счастью, Хэ Янь работал профессором в Первой военной академии Империи и возвращался домой уже после двух утренних лекций. Лу Инсюань сделал исключение и разрешил Цзо Сыжаню приходить в часть на два часа позже, поэтому, пока Хэ Янь преподавал, Цзо Сыжань присматривал за Вэнь Муцином, а когда Хэ Янь возвращался, адъютант уходил на службу. Они идеально сменяли друг друга, не оставляя Вэнь

Муцина в одиночестве.

Чем дольше Вэнь Муцин жил в этом мире, тем сильнее тело влияло на него. Его мышление постепенно приходило в соответствие с возрастом, а вместе с тем начал проявляться аутизм. Он не любил разговаривать, все делал медленно, обожал прижиматься к опекунам и мог часами смотреть, как золотые рыбки кружат в аквариуме, не реагируя на зов.

Первым неладное заметил Хэ Янь:

— Цинцин, давай сегодня папа сводит тебя в одно интересное место, хорошо?

Малыш моргнул своими ледяными глазами, кивнул и снова уставился на рыбок.

Хэ Янь наклеил Вэнь Муцину три блокатора феромонов и несколько раз проверил прибором, чтобы убедиться, что ни капли запаха не просочится наружу, и только тогда они вышли из дома. На Вэнь Муцине была толстовка на размер больше, капюшон скрывал половину лица, серебристая челка падала на ледяные глаза, а маска с котиком плотно закрывала нижнюю часть лица.

В центральной больнице Империи Хэ Янь записал их на прием, специально выбрав врача-бету. В ожидании приема в кабинете психолога Хэ Янь чувствовал на себе любопытные взгляды. В них не было злобы, но каждый проходящий мимо невольно бросал взгляд в их сторону. Хэ Янь поглубже натянул капюшон на голову Вэнь Муцина, чувствуя тяжесть на душе.

Как омега, Цинцин обладал исключительной внешностью, что само по себе притягивало альф. Среди них были как хорошие, так и плохие. Из-за проблем с катализатором Цинцин не мог контролировать свои феромоны, что еще легче пробуждало желания в альфах. Если же у него действительно аутизм, он не сможет постоять за себя, будет выглядеть глуповато, и его железу могут укусить, даже не заметив сопротивления. Хэ Янь уже представил сотни сценариев, в которых Вэнь Муцина обижают.

— Номер восемьдесят семь.

— Идем.

Хэ Янь поднялся с Вэнь Муцином на руках и вошел в кабинет. Врач оказался пожилым бетой, и Хэ Янь выдохнул с облегчением. Он снял с Вэнь Муцина капюшон и маску. Врач лишь удивленно приподнял брови и похвалил:

— Какой милый омега. Сколько ему лет?

Хэ Янь погладил Вэнь Муцина по голове и улыбнулся:

— Спасибо за комплимент, Цинцину пять лет.

Врач достал из ящика стола горсть фруктовых леденцов. Маленькие конфеты размером с подушечку пальца были завернуты в разноцветные фантики, которые переливались на свету. Глаза Вэнь Муцина загорелись, он жадно уставился на сладости.

— Цинцин, хочешь?

Вэнь Муцин продолжал смотреть на конфеты с отсутствующим видом, словно не слыша вопроса. Врач лишь по-доброму улыбнулся и вложил всю горсть в ладошку мальчика:

— Держи, Цинцин.

Хэ Янь развернул для него конфету и улыбнулся врачу:

— Благодарю.

Врач покачал головой:

— Ничего страшного. У меня есть сын, он альфа, обожает такие сладости, как эти маленькие омеги. Как раз закончились, не знаю, что ему и дать.

Затем врач задал еще несколько вопросов, попросил Хэ Яня заполнить анкеты и провел осмотр. Взглянув на результаты, он поправил очки и написал в заключении слово: аутизм.

Сердце Хэ Яня ушло в пятки.

— Эх, теперь понятно, почему вы так тщательно его укутываете. Впереди вас ждет немало хлопот.

Хэ Янь с жалостью ущипнул Вэнь Муцина за щеку. Он слышал от Цзо Сыжана о том, что случилось в прошлом. Если бы не те звездные пираты, если бы не те альфы... Настоящие звери, как у них рука поднялась на такого маленького омегу?

Глаза Хэ Яня потемнели. Он не позволит ни одному подонку-альфе подойти к их Цинцину. В конце концов, они с Цзо Сыжаном всегда будут его защищать, да и прокормить его они смогут. С какой стати отдавать их драгоценного, лелеемого омегу этим вонючим альфам?

Вэнь Муцин, держа в руках развернутый леденец, протянул его к губам Хэ Яня и озарил его яркой улыбкой:

— Папа, ешь.

Мрачное лицо Хэ Яня мгновенно прояснилось:

— Мой Цинцин такой послушный.

Вэнь Муцин, чьи глаза засияли, понял смысл сказанного Хэ Янем и кивнул:

— Цинцин... послушный.

<http://bllate.org/book/19946/1963621>